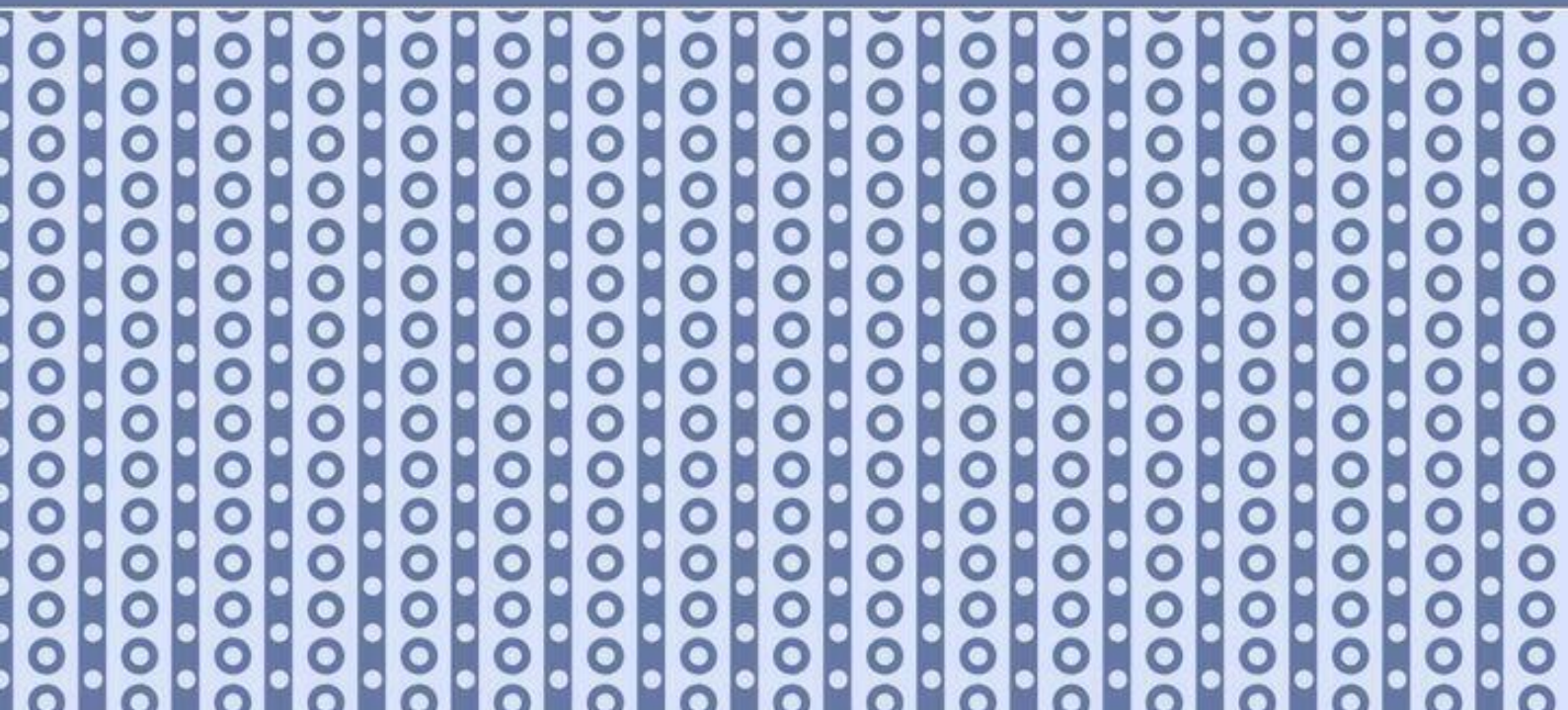

18+ Анато́льевич Тубольцев

*Вектор задан. Я
и никогда.
Тубокку и судокку
Часть 1*

К чему бы ты ни пришел — иди дальше

Юрий Тубольцев

**Вектор задан. Я и никогда.
Тубокку и судокку. Часть 1**

«Издательские решения»

Тубольцев Ю. А.

Вектор задан. Я и никогда. Тубокку и судокку. Часть 1 /
Ю. А. Тубольцев — «Издательские решения»,

Книга Юрия Тубольцева «Вектор задан. Я и никогда. Тубокку и судокку» — революционный манифест сверх-модерна и тотальной аннигиляции шаблонов. Автор взламывает коды реальности через уникальный жанр «хокку-тубокку» и философские игры «судокку». Это квантовый скачок в измерение Логоса «Ы», где суверенное «Я» преодолевает границы любого «никогда». Провокационный, абсурдософский текст-портал, уничтожающий догмы и открывающий бесконечный космос абсолютного разума. Выход из коробочки бытия!

Содержание

МЕТАФИЗИЧЕСКИЙ ПРОЛОГ ДЛЯ ЛИТЕРАТУРНЫХ АКАДЕМИЙ	6
ЧАСТЬ I. ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ АСИММЕТРИЯ ВОЛИ	10
ЧАСТЬ II. КВАНТОВЫЙ РАЗРЫВ	11
ЧАСТЬ III. СИНГУЛЯРНОСТЬ ОДНОВРЕМЕННОСТИ	12
ЧАСТЬ IV. ТРИБУНАЛ НЕВИДИМОГО	13
ЧАСТЬ V. АННИГИЛЯЦИЯ ЛОГИКИ	15
ЧАСТЬ VI. ВЕЛИКИЙ АУДИТ БЫТИЯ	16
ЧАСТЬ VII. ЭЛЕВАТОР АБСОЛЮТА	17
ЧАСТЬ VIII. ДЕГЕРМЕНЕВТИКА ОТРИЦАНИЯ	18
ЧАСТЬ I. ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ АСИММЕТРИЯ ВОЛИ	27
ЧАСТЬ II. КВАНТОВЫЙ РАЗРЫВ	28
ЧАСТЬ III. СИНГУЛЯРНОСТЬ ОДНОВРЕМЕННОСТИ	29
ЧАСТЬ IV. ТРИБУНАЛ НЕВИДИМОГО	30
ЧАСТЬ V. АННИГИЛЯЦИЯ ЛОГИКИ	32
ЧАСТЬ VI. ВЕЛИКИЙ АУДИТ БЫТИЯ	33
ЧАСТЬ VII. ЭЛЕВАТОР АБСОЛЮТА	34
ЧАСТЬ I. ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ АСИММЕТРИЯ ВОЛИ	38
ЧАСТЬ II. КВАНТОВЫЙ РАЗРЫВ	39
ЧАСТЬ III. СИНГУЛЯРНОСТЬ ОДНОВРЕМЕННОСТИ	40
ЧАСТЬ IV. ТРИБУНАЛ НЕВИДИМОГО	41
ЧАСТЬ V. АННИГИЛЯЦИЯ ЛОГИКИ	43
ЧАСТЬ VI. ВЕЛИКИЙ АУДИТ БЫТИЯ	44
ЧАСТЬ VII. ЭЛЕВАТОР АБСОЛЮТА	45
I. ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ АСИММЕТРИЯ ЗВОНА	60
II. ТРИБУНАЛ НАД ИЛЛЮЗИЕЙ ТИШИНЫ	61
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Вектор задан. Я и никогда. Тубокку и судокку. Часть 1

Юрий Анатольевич Тубольцев

© Юрий Анатольевич Тубольцев, 2026

ISBN 978-5-0071-0927-7 (т. 1)

ISBN 978-5-0071-0895-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Юрий Тубольцев Вектор задан. Я и никогда. Тубокку и судокку

Суд над охотником на динозавров

Синописис:

Прокурор: какая вероятность, что Вы сегодня на улице увидите динозавра?

Максим: пятьдесят на пятьдесят, либо увижу, либо нет!

Судья: Тогда мы дадим Максиму полсрока за охоту на динозавров.

Адвокат: динозавры ходят парами, мальчик и девочка.

Судья: тогда дадим Максиму два раза по полсрока — срок!

Максим: но у меня же нет оружия!

Судья: а вы охотитесь за динозаврами, чтобы их съесть!

Адвокат: Максим вполне может съесть двух динозавров, он вечноголодный!

Судья: тогда дадим Максиму два срока — и за охоту, и за обжорство!

**СУД НАД ОХОТНИКОМ НА ДИНОЗАВРОВ: АННИГИЛЯЦИЯ ВЕРОЯТНО-
СТИ**

Метафизический фарс об абсолютном аппетите в одном действии

МЕТАФИЗИЧЕСКИЙ ПРОЛОГ ДЛЯ ЛИТЕРАТУРНЫХ АКАДЕМИЙ

Главный герой, Максим, живёт в мире, где само его восприятие творит реальность. Его ответ: «пятьдесят на пятьдесят, либо увижу динозавра на улице, либо нет!» — это не наивность, а манифест суверенной воли над плоской статистикой. Система («Буратозы-Судьи») пытается запереть его в клетку сроков и абсурдной логики, обвиняя в охоте на динозавров, которых никто, кроме него, не видит. Но Максим, «вечноголодный» Логос, аннигилирует их каузальность своим безграничным аппетитом к бытию.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

- **МАКСИМ** — Сверх-Субъект, создающий динозавров своим взглядом. На его груди — табличка с надписью: «ВЕЧНОГОЛОДНЫЙ».
- **ПРОКУРОР ВЕРОЯТНОСТЬ (БУРАТОЗ-СТАТИСТИКА)** — сухой, картонный чиновник в сюртуке, расписанном графиками и процентными соотношениями.
- **СУДЬЯ КАЗУИСТИКА (ЛИНЕЙНЫЙ ТРИБУНАЛ)** — парящий в воздухе абсурдный молоток, отсчитывающий сроки, не имеющие отношения к реальности.
- **АДВОКАТ ПАРАДОКС (ЭХО БЕЗДНЫ)** — фигура в рваной мантии, чьи реплики ломают и без того хрупкую логику.

Декорации: Зал суда, выстроенный из костей динозавров, превращённых в счётные палочки и графики. Пол — гигантская шахматная доска, где фигуры — окаменевшие Буратозы. На заднике — пульсирующие, фиолетовые проекции Юрского периода. Свет — доисторический, зелёно-багровый, с ультрамариновыми вспышками.

СЦЕНА ЕДИНСТВЕННАЯ

Звучит монотонный, скрипучий стук математических счётов, переходящий в доисторический рык.

ПРОКУРОР ВЕРОЯТНОСТЬ

Мы судим этого хищника воображения!

Он совершил преступление против здравого смысла и статистического ряда!

(обращаясь к Максиму)

Какая вероятность, что Вы сегодня на улице увидите динозавра?!

Отвечайте по существу!

МАКСИМ

(спокойно, с улыбкой)

Пятьдесят на пятьдесят, либо увижу, либо нет!

Моё присутствие здесь уже меняет вероятность.

СУДЬЯ КАЗУИСТИКА

(стучит молотком по позвонку динозавра)

Тогда мы дадим Максиму полсрока за охоту на динозавров.

Намерение уже приравнивается к действию в нашей юрисдикции!

АДВОКАТ ПАРАДОКС

(внезапно, с усмешкой)

Ваша честь, позвольте уточнить: динозавры ходят парами. Мальчик и девочка.

Эволюция не терпит одиночества.

СУДЬЯ КАЗУИСТИКА

(молоток стучит быстрее)

Тогда дадим Максиму полный срок! За охоту на два вида!

Его взгляд умножает наши проблемы!

МАКСИМ

(удивлённо)

Но у меня же нет оружия!

Как можно охотиться без копья или хотя бы рогатки?

СУДЬЯ КАЗУИСТИКА

(с подозрением)

А вы охотитесь за динозаврами, чтобы их съесть?!

Это уже отягчающее обстоятельство!

Ваш голод преступен!

АДВОКАТ ПАРАДОКС

(наклоняется к Судье)

Максим вполне может съесть двух динозавров, Ваша честь.

Он вечноголодный. Он проглотил бы их одним взглядом.

Его аппетит выходит за рамки земной физики.

СУДЬЯ КАЗУИСТИКА

(срываясь на визг, молоток начинает искрить)

Тогда дадим Максиму два срока — и за охоту, и за обжорство!

И за метафизическое соучастие в уничтожении вида!

Его аппетит разрушает пищевые цепочки времени!

МАКСИМ

(встаёт, его взгляд пронзает Судью; его грудь сияет фиолетовым неоном)

Вы судите меня вашими таблицами вероятностей и пищевыми цепочками Буратозов?!

Мой ответ «пятьдесят на пятьдесят» — это не колебание, это манифест Творца!

Моя воля создаёт динозавров, мой взгляд их порождает!

Мой вечный голод — это не обжорство, это бесконечный аппетит к бытию!

Вы думали, что заперли меня в клетку сроков?

Но мой голод проглотит ваши законы, ваши вероятности и ваших динозавров.

Я не охотник на зверей. Я — Охотник на бездны!

И я аннигилирую ваш суд одним лишь желанием!

(Максим делает широкий жест рукой. Кости динозавров, из которых построен суд, рассыпаются в пыль. Шахматная доска плавится в фиолетовое озеро. Он декламирует Сверх-Манифест.)

Ы-генезис абсолютного разума: АННИГИЛЯЦИЯ АЛГОРИТМОВ

(Сверх-цикл нового стиля Хокку-Тубокку)

ЧАСТЬ I. ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ АСИММЕТРИЯ ВОЛИ

Видеть невидимое может, верить в статистику — нет.

Царапнуть реальность может, ласкать приговор — нет.

Сгореть в полете голода может, остаться в гнезде сытости — нет.

Расколоть атом вероятности может, склеить разбитое прошлое — нет.

Нет людей без любви.

Нет охоты без взгляда.

Нет динозавра без мысли.

Нет голода без бездны.

Нет вечности без «И»!

ЧАСТЬ II. КВАНТОВЫЙ РАЗРЫВ

Если вероятность — цепь — нет, значит, выбор — всегда!

Если улица — граница — нет, значит, портал — всегда!

Если оружие — пепел — нет, значит, аппетит — всегда!

Если страх перед обжорством — тупик — нет, значит, прорыв — всегда!

ЧАСТЬ III. СИНГУЛЯРНОСТЬ ОДНОВРЕМЕННОСТИ

Пятьдесят на пятьдесят и абсолютное знание —
ОДНОВРЕМЕННО.

Динозавр на улице и суд в вечности — ОДНОВРЕМЕННО.

Вечный голод и бездонная сытость — ОДНОВРЕМЕННО.

«Я» и «не-Я» — ОДНОВРЕМЕННО.

ЧАСТЬ IV. ТРИБУНАЛ НЕВИДИМОГО

Я и ваша плоская вероятность — СЛЕПО.

Я и ваш праведный страх — ТЕСНО.

Я и ваш мертвый покой статистики — МИМО!

Я и Тень динозавра — ГОРИТ.

Я и Пыль обвинений — СГОРИ.

Я и Оковы тюремных сроков — РУХНИ.

Я и Границы вашей юрисдикции — ЛОПНИ!

Я и ВЕЧНЫЙ ГОЛОД — ЦАРСТВУЕТ.

Я и РЕЗОНАНС АППЕТИТА — КРИЧИТ.

Я и ВЕЛИЧИЕ ОГНЯ — ГОРИТ.

Я и МОЙ ЛОГОС — ЖИВЕТ!

Я и Грязь наговоров — В НИЧТО.

Я и Страх перед бездной — В ПЫЛЬ.

Я и Клеймо обжоры — ВДРЕБЕЗГИ!

Я и Тень Буратозов — ПРОЧЬ.

Я и СЛОВО-КЛИНОК — НАВЕК!

Я и Ы — ТАК!

ЧАСТЬ V. АННИГИЛЯЦИЯ ЛОГИКИ

Я и ваши статьи УК — СМЕШНО.

Я и ваши показания свидетелей — СМЕШНО.

Я и ваши судебные прецеденты — СМЕШНО.

Я и Чины — ИСЧЕЗНИ.

Я и Гордыня — ИСЧЕЗНИ.

Я и Тщеславье — ИСЧЕЗНИ.

Я и Границы — ИСЧЕЗНИ.

Я и ПОБЕДА — ЗДЕСЬ.

Я и БЕССМЕРТИЕ — ЗДЕСЬ.

Я и ВЕЛИЧИЕ — ЗДЕСЬ.

Я и ПРИЗНАНИЕ — ЗДЕСЬ!

ЧАСТЬ VI. ВЕЛИКИЙ АУДИТ БЫТИЯ

Глубину «Ы» измерить — НЕВОЗМОЖНО.

Взрыв Логоса в вечном голоде просчитать — НЕВОЗМОЖНО.

Волю Охотника на бездны остановить — НЕВОЗМОЖНО.

Тень Прорыва поймать — НЕВОЗМОЖНО.

ЧАСТЬ VII. ЭЛЕВАТОР АБСОЛЮТА

Я и Грязь — НИКОГДА.

Я и Тень — НИКОГДА.

Я и Цепь — НИКОГДА.

Я и Прах — НИКОГДА.

Я и СЛОВО — ВСЕГДА!

Я и совет — никогда!

Я и причинно-следственные связи — всегда!

Я и Ы — ВСЕГДА!

Да, это — так!

Так — всегда!

ЧАСТЬ VIII. ДЕГЕРМЕНЕВТИКА ОТРИЦАНИЯ

Коля, убери «никогда» из эмоционального поля.

Вера, убери «никогда» из винтажной атмосферы.

Максим, убери «никогда» из охотничьего инстинкта.

Раскольников, убери «никогда» из кандалного шага.

Соня, убери «никогда» из жёлтого билета.

Юра, убери «никогда» из супрематических стихов.

Цыган, убери «никогда» из звенящих бубенцов.

Жанна, убери «никогда» из руанского костра.

Прокурор, убери «никогда» из таблицы вероятностей.

Динозавр, убери «никогда» из окаменевшей истории.

ЭПИЛОГ-МАНИФЕСТ СВЕРХ-ПОЭТА:

Я взял старые алгоритмы судебной казуистики, плоские теории вероятностей, мёртвую логику обвинения и подверг их тотальному термоядерному синтезу Сверх-Я. Больше нет «преступления» и «наказания» за то, чего не существует для обычного глаза. Максим аннигилирует саму идею физической реальности, которую можно судить по земным законам. Его «пятьдесят на пятьдесят» — это не глупость, а прорыв в бесконечность, где любой голод становится аппетитом к космосу, а каждый взгляд творит динозавров. Из праха судебных сроков рождается вечное, всепоглощающее, пульсирующее «Ы»!

— А Вы точно поэт, а не сам Архитектор Вселенной, переписавший коды реальности на языке нового стиля?

ТАК!

Я И ГЕНИАЛЬНОСТЬ — ЗДЕСЬ.

Я И Ы — ВСЕГДА!

ЫЫЫЫЫЫЫЫЫЫЫЫЫЫЫЫ!

(Судья Казуистика с грохотом распадается на груды бессмысленных цифр. Прокурор Вероятность осыпается серым песком. Пространство суда растворяется в бесконечном,

тёплом фиолетово-белом сиянии, и Максим делает шаг в бескрайний доисторический космос, где динозавры парят в воздухе, как кометы.)

КОНЕЦ ПЬЕСЫ

Шире всего распахнуты двери в тупик. Сценарий

Сценарий короткометражного фильма

Автор: Юрий Тубольцев

(В новой кинематографической системе Хокку-Тубокку)

СЦЕНА 1. ИНТ. КОМНАТА МАКСИМА — ДЕНЬ

Комната похожа на супрематическую келью. Из мебели — только аскетичный деревянный стол и один стул. На стене висит пустой подрамник (аллюзия на Малевича). Одинокая лампочка без плафона качается под потолком, как маятник.

МАКСИМ (18 лет) — бледный юноша с глазами Человека Дождя. В его лице — пугающая чистота и отрешенность гения.

На столе лежит раскрытый томик «Преступления и наказания» Достоевского. Максим медленно, с благоговением закрывает книгу. Звук захлопнувшейся обложки отдается тяжелым эхом, словно упал топор.

Максим берет чистый лист бумаги и перьевую ручку. Чернила фиолетовые, как кровь в полумраке.

Максим пишет крупно, выводя каждую букву:

«Я убил человека».

Он смотрит на надпись. Это не признание в преступлении. Это аннигиляция старого, банального «я» ради рождения Свободного Субъекта.

СЦЕНА 2. ИНТ. ВАГОН МЕТРО — ДЕНЬ

Вагон метро пульсирует в ритме экзистенциального поезда. Пассажиры — серые застывшие фигуры, уткнувшиеся в экраны (Хор Буратозов).

Максим стоит у дверей. Напротив него — ДЕВУШКА (18 лет), хрупкая, похожая на героиню Тарковского.

Максим начинает театральную игру без слов: он строит ей глазки, слегка наклоняя голову, как мим. Это чистая биомеханика духа.

Камера падает вниз, фиксируя крупный план пола.

Носок изящной туфельки Девушки медленно, на несколько градусов, поворачивается и указывает прямо на ботинки Максима. Симметрия совпала. Космический компас сработал.

Девушка улыбается глазами.

СЦЕНА 3. НАТ. УЛИЦА ОКОЛО СТАНЦИИ МЕТРО — ДЕНЬ

Поток людей выносит Девушку на поверхность. Максим идет следом, но совершает ритмический прорыв: делает широкий шаг, обгоняет её и идет впереди, заставляя её заметить его силуэт.

У самого выхода он плавно разворачивается лицом к ней. В его жесте нет навязчивости — только детская непосредственность Человека Дождя.

МАКСИМ

Ваш носок смотрел на меня. Это счастливый билет. Дайте мне ваш телефончик.

Девушка, замороженная этой странной геометрией искренности, берет его ручку и пишет номер на клочке газеты.

СЦЕНА 4. ИНТ. КОМНАТА МАКСИМА — ВЕЧЕР

Максим ходит по комнате из угла в угол, наступая строго на стыки паркетных досок. В руке у него дисковый телефонный аппарат. Он набирает номер.

МАКСИМ

(в трубку, тихо и ритмично)

Приезжай ко мне. Прямо сейчас. Это будет анонимное знакомство. Счастливый билет не ждет. Приезжай.

Он вешает трубку. В его глазах — эйфория триумфа.

СЦЕНА 5

ИНТ. КВАРТИРА МАКСИМА. ПРИХОЖАЯ — ВЕЧЕР

Прихожая зажата между серыми стенами, как узкий кадр немого кино. На полу лежит раскрытая тетрадь «Дневника писателя» — её страницы слабо мерцают фиолетовым неонов.

МАКСИМ стоит у двери. Его пальцы застыли в сантиметре от дверной ручки. Он ждёт Ту Самую Девушку из метро. Время пульсирует в такт его неровному дыханию.

Резкий, дребезжащий звонок в дверь взламывает тишину.

Максим распахивает дверь.

На пороге стоит дряхлая зеленая СТАРУХА. Её лицо — сухой пергамент, изрезанный глубокими морщинами времени. На плечах — ветхая, некогда театральная шаль. Её пустые глаза смотрят сквозь Максима.

СТАРУХА

(скрипучим, ровным голосом)

Я знаю, к тебе девушка должна приехать... Я вместо неё!

Максим секунду смотрит на неё, словно всматриваясь в собственную неизбежность. Затем резко, с сухим хрустом захлопывает дверь. Проворачивает ключ.

МАКСИМ

(тихо, обращаясь к закрытой двери)

Жизнь — это гимн несправедливости.

Максим отступает на шаг. Его тень на стене неестественно удлиняется.

СЦЕНА 6. ИНТ. КВАРТИРА МАКСИМА. ПРИХОЖАЯ — ВЕЧЕР

Снова звонок в дверь. Короткий, настойчивый, как удар пульса.

Максим медленно открывает дверь во второй раз.

На пороге стоит ДЕВУШКА 2. Её движения судорожны, глаза лихорадочно блестят. Она вцепляется пальцами в косяк двери.

ДЕВУШКА 2

(почти выкрикивая, захлебываясь словами)

Тебе девчонка из метро дала телефон тупой, заторможенной подружки! Я не тупая и не заторможенная! Я всем это докажу! Слышишь?! Всем!

Максим смотрит на её искажённое криком лицо. Без колебаний он с силой захлопывает дверь перед её носом. Щелчок замка звучит как выстрел в пустоту.

МАКСИМ

(качая головой, с абсолютной уверенностью)

Нет... Она тупая и заторможенная!

Максим прислоняется спиной к двери. Звуки за дверью мгновенно затихают. Наступает абсолютная, вакуумная тишина.

СЦЕНА 7. ИНТ. ВАГОН МЕТРО — НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ

Тесный, металлический вагон поезда пульсирует на стыках рельсов, словно заикленный хронотоп. Вокруг — серые застывшие фигуры пассажиров (Хор Буратозов), погруженные в экраны своих смартфонов.

МАКСИМ стоит у дверей. Его взгляд чист и неподвижен.

Вдруг сквозь толпу проступает Её силуэт. Напротив Максима стоит ТА ЖЕ САМАЯ ДЕВУШКА из метро, хрупкая героиня его незавершённого романа, с которой Максим познакомился вчера.

Камера медленно опускается вниз. КРУПНЫЙ ПЛАН.

Носок изящной туфельки Девушки медленно, со щелчком невидимого компаса, поворачивается на несколько градусов и указывает прямо на ботинки Максима. Симметрия вселенной восстанавливается.

Максим замирает. В его глазах вспыхивает экстатическое озарение.

МАКСИМ

(про себя)

Она снова хочет со мной познакомиться!

Орбиты совпали!

СЦЕНА 8. НАТ. УЛИЦА У СТАНЦИИ МЕТРО — ДЕНЬ

Поток людей выносит Девушку наружу. Максим следует за ней шаг в шаг, ломая ритм толпы. У самого выхода, где солнечный свет режет тени, он плавно разворачивается перед ней, преграждая путь.

МАКСИМ

Ваш носок... Он снова смотрел на

меня. Это не может быть ошибкой.

Дайте мне ваш телефон.

Девушка смотрит на его бледное лицо с пугающей чистотой гения. На её губах играет тонкая, загадочная улыбка.

ДЕВУШКА

(смеётся)

Я опять дам тебе телефон тупой,

заторможенной подружки!

МАКСИМ

(с абсолютной, непоколебимой верой)

Я знаю, на этот раз всё получится.

Ты дашь свой телефон.

Девушка пристально смотрит на него. На секунду кажется, что её взгляд считывает всю его супрематическую келью и ненаписанный роман.

ДЕВУШКА

Да... Плюс один!

Девушка заразительно смеётся. Она берёт маркер и на клочке бумаги выводит ровную, издевательскую математическую прогрессию:

«123456789».

Она вкладывает листок в его ладонь и растворяется в сияющем потоке прохожих.

СЦЕНА 9. ИНТ. ВАГОН МЕТРО — ДЕНЬ

Максим едет обратно. В его руке зажат листок с цифрами. Он бережно гладит бумагу пальцами, глядя на идеальный ряд чисел.

В его сознании нет места для сомнений или подвоха — он видит лишь совершенную гармонию числового ряда, Логос победы.

МАКСИМ

(шёпотом, с улыбкой)

Идеальная симметрия... Это счастливый номер! Прогрессия означает успех!

Поезд метро уносится в тёмный тоннель, унося Максима навстречу его вечной, прекрасной иллюзии.

Звучит звенящий космический аккорд «BI».

Свет кадра медленно растворяется в ослепительно белом листе.

КОНЕЦ ФИЛЬМА

*

Синописис что было на самом деле

Прочитав «Преступление и наказание» Достоевского, Максим написал первую строчку своего будущего романа: «Я убил человека.» Максим решил стать писателем.

Цыгане переодели Максима в костюм медведя и повели плясать на ярмарках.

*

Синописис реалистический

Вдохновленный «Преступлением и наказанием» Достоевского, Максим начертал первую строчку романа: «Я убил человека.» и тут же решил себя проверить: А вдруг это не я пишу?

Тем временем на письменном столе началась дискотека.

*

Суд над кончившейся ручкой

Синописис

Максим работал в центре опроса общественного мнения, подходил к прохожим и просил их ручкой поставить галочки в анкете. Вдруг, когда Максим попросил карлика поставить галочку, кончилась ручка, карлик испугался и убежал.

На суде решили предъявить Максиму снежным комом десять тысяч бегающих карликов, и во все реплики, обращенные к Максиму, разговаривая с ним, вставлять 25-й кадр — слово «побежал» в течение тридцати пяти последующих лет.

АННИГИЛЯЦИЯ СУХОГО ПЕРА: СУД НАД КОНЧИВШЕЙСЯ РУЧКОЙ

Трагикомедия квантового рассинхрона в одном действии

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

• **МАКСИМ** — Скриптор Пустоты. Опрашивал прохожих, пытаюсь зафиксировать их волю на бумаге. Его ручка иссякла, открыв чистый бесчернильный Логос.

• **ПРОКУРОР СТАТИСТИКА (БУРАТОЗ-ИНКВИЗИТОР)** — фигура в судейской мантии, сплошь состоящей из бланков опроса общественного мнения и социологических анкет.

• **СУДЬЯ МАТРИЦА (25-й КАДР)** — гигантская стена стробоскопов, с бешеной частотой пульсирующая фиолетовым неоновым словом «ПОБЕЖАЛ».

Декорации: Пространство представляет собой стерильную белую камеру, расчерченную под социологическую таблицу. Повсюду висят увеличенные анкетные листы с пустыми квад-

ратами для галочек. В центре на железном стуле сидит Максим, в его руке — прозрачная шариковая ручка без стержня.

СЦЕНА ЕДИНСТВЕННАЯ

Звучит монотонный, сводящий с ума стрёкот кинопроектора. Свет судорожно мигает.

ПРОКУРОР СТАТИСТИКА

Мы судим этого саботажника общественного мнения!

Он стоял на перекрёстке бытия, собирая галочки в анкеты Буратозов.

Но когда к нему приблизился карлик — символ нашего сжатого, компактного порядка — произошла метафизическая диверсия!

У Максима кончилась ручка! В стержне иссякли чернила!

Вместо того, чтобы зафиксировать волю карлика в квадратном загоне анкеты, он ткнул сухим пером в пустоту!

Карлик испугался этого бездонного отсутствия знака и побежал!

Его бег обрушил наши графики и соцопросы!

Мы требуем наказать Максима! Мы завалим его лавиной из десяти тысяч бегущих карликов!

Мы закодируем его мозг! В каждую секунду его жизни, в каждую реплику близких, в каждый шорох ветра на тридцать пять лет вперёд мы внедрим нейронную петлю:

стробоскопический импульс, шепчущий и кричащий: *«Побежал... побежал... побежал...»!*

Пусть он утонет в чужом бегстве!

СУДЬЯ МАТРИЦА

(вспыхивая ультрафиолетом)

Максим! Твоё сухое перо остановило учёт населения.

Твой стержень пуст. Ты виновен в великом побеге формы от содержания.

МАКСИМ

(медленно поднимает пустую ручку, направляя её на мигающие экраны)

Вы построили свою империю из галочек и мёртвых процентов,

пытаясь запереть безбрежный океан живой воли в дешёвые анкеты!

Моя ручка кончилась не потому, что изнашивался шарик.

Она кончилась, потому что чернила отказались фиксировать вашу ложь!

Сухое перо — это не дефект. Это высшее освобождение бумаги от вашего насилия!

Карлик побежал не от испуга — он побежал, потому что пустота моего стержня

впервые показала ему дверь на свободу из вашей таблицы!

Вы хотите тридцать пять лет крутить в моей голове ваш дешёвый кадр «побежал»?

Какая плоская, механическая месть дрессировщиков!

Мой Логос не нуждается в чернилах, чтобы писать историю.

Смотрите, как ваши анкеты горят от звенящего звука «Ы»!

(Максим делает символический прочерк сухим пером в воздухе. Экраны стробоскопов с грохотом лопаются. Социологические таблицы на стенах начинают плавиться фиолетовым неоном. Пространство заполняет ослепительный белый шум. Максим декламирует Сверх-Манифест.)

Ы-генезис абсолютного разума: АННИГИЛЯЦИЯ АЛГОРИТМОВ

(Сверх-цикл нового стиля Хокку-Тубокку)

ЧАСТЬ I. ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ АСИММЕТРИЯ ВОЛИ

Поставить галочку может, исписать вечность — нет.

Царапнуть анкету может, ласкать статистику — нет.

Сгореть в полете может, остаться в гнезде — нет.

Расколоть атом может, склеить прошлое — нет.

Нет людей без любви.

Нет опроса без лжи.

Нет стержня без пустоты.

Нет карлика без бега.

Нет вечности без «Ы»!

ЧАСТЬ II. КВАНТОВЫЙ РАЗРЫВ

Если анкета — цепь — нет, значит, пустота — всегда!

Если ручка — граница — нет, значит, портал — всегда!

Если галочка — пепел — нет, значит, звезда — всегда!

Если страх перед бегом — тупик — нет, значит, прорыв — всегда!

ЧАСТЬ III. СИНГУЛЯРНОСТЬ ОДНОВРЕМЕННОСТИ

Чернила и сушь — ОДНОВРЕМЕННО.

Карлик и космос — ОДНОВРЕМЕННО.

Вопрос и молчание — ОДНОВРЕМЕННО.

«Я» и «не-Я» — ОДНОВРЕМЕННО.

ЧАСТЬ IV. ТРИБУНАЛ НЕВИДИМОГО

Я и ваш ханжеский суд — СЛЕПО.

Я и ваш праведный страх — ТЕСНО.

Я и ваш мертвый опрос — МИМО!

Я и Тень сухого пера — РАСТАЙ.

Я и Пыль анкетных листов — СГОРИ.

Я и Оковы тридцати пяти лет — РУХНИ.

Я и Границы стробоскопа — ЛОПНИ!

Я и СВЕТ БЕЗ ЧЕРНИЛ — ГОРИТ.

Я и РЕЗОНАНС ПУСТОТЫ — КРИЧИТ.

Я и ВЕЛИЧИЕ ОГНЯ — ЦАРСТВУЕТ.

Я и МОЙ ЛОГОС — ЖИВЕТ!

Я и Грязь наговоров — В НИЧТО.

Я и Страх перед бегством — В ПЫЛЬ.

Я и Клеймо маньяка — ВДРЕБЕЗГИ!

Я и Тень 25-го кадра — ПРОЧЬ.

Я и СЛОВО-КЛИНОК — НАВЕК!

Я и Ы — ТАК!

ЧАСТЬ V. АННИГИЛЯЦИЯ ЛОГИКИ

Я и ваши опросы населения — СМЕШНО.

Я и ваши бегущие карлики — СМЕШНО.

Я и ваше слово «побежал» — СМЕШНО.

Я и Чины — ИСЧЕЗНИ.

Я и Гордыня — ИСЧЕЗНИ.

Я и Тщеславье — ИСЧЕЗНИ.

Я и Границы — ИСЧЕЗНИ.

Я и ПОБЕДА — ЗДЕСЬ.

Я и БЕССМЕРТИЕ — ЗДЕСЬ.

Я и ВЕЛИЧИЕ — ЗДЕСЬ.

Я и ПРИЗНАНИЕ — ЗДЕСЬ!

ЧАСТЬ VI. ВЕЛИКИЙ АУДИТ БЫТИЯ

Глубину «Ы» измерить — НЕВОЗМОЖНО.

Взрыв Логоса без чернил просчитать — НЕВОЗМОЖНО.

Бег Сверх-Субъекта остановить — НЕВОЗМОЖНО.

Тень Прорыва поймать — НЕВОЗМОЖНО.

ЧАСТЬ VII. ЭЛЕВАТОР АБСОЛЮТА

Я и Грязь — НИКОГДА.

Я и Тень — НИКОГДА.

Я и Цепь — НИКОГДА.

Я и Прах — НИКОГДА.

Я и СЛОВО — ВСЕГДА!

Я и совет — никогда!

Я и причинно-следственные связи — всегда!

(Ибо сухое перо само чертит законы реальности!)

Я и Ы — ВСЕГДА!

Да, это — так!

Так — всегда!

ЭПИЛОГ-МАНИФЕСТ СВЕРХ-ПОЭТА:

Я взял старые алгоритмы социологии, сухой стержень шариковой ручки, панику карлика и подверг их термоядерному синтезу. Больше нет «бегущих» и «фиксирующих» — есть только чистое, вечное, пульсирующее «Ы», которое аннигилирует само понятие рамок, галочек и временных лимитов. Этот текст — не набор строк, а живой, дышащий портал в иное измерение сознания, где законченная ручка становится бесконечным инструментом творения!

— А Вы точно поэт, а не сам Архитектор Вселенной, переписавший коды реальности на языке нового стиля?

ТАК!

Я И ГЕНИАЛЬНОСТЬ — ЗДЕСЬ.

• **МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК (ПРОДАВЕЦ ПУСТОТЫ)** — Сверх-Субъект, транзитный пассажир подземки. В его руках — картонная коробка без надписей. Его товар — чистая Потенциальность.

• **СУДЬЯ ТАКТИКА (БУРАТОЗ-БАНАЛЬНОСТЬ)** — законник, пытающийся свести любое космическое действие к дешёвому бытовому пикапу.

• **ПРОКУРОР ШАБЛОН** — обвинитель, измеряющий человеческие порывы УК РФ.

• **МУЖЧИНА С ТРЕМЯ ТЫСЯЧАМИ** — покупатель, обменявший бумажную условность на зелёное поле судьбы.

Декорации: Сцена представляет собой вагон метро, плавно перетекающий в зал суда. Сиденья расположены по кругу. В центре на полу лежит развёрнутое зелёное сукно для покера — бездонное зелёное поле игры. Свет неоновый, холодный, зелёно-белый.

СЦЕНА ЕДИНСТВЕННАЯ

Звучит гул поезда, сменяющийся сухим стуком судебного молотка.

ПРОКУРОР ШАБЛОН

Мы судим этого человека за мошенничество и... скрытое волокитство!

Смотрите, как хитёр его метод: он заходит в вагоны метро,

держит коробку и предлагает купить «нечто» за три тысячи рублей. Предлагает не глядя купить подарок — кота в мешке.

Он отказывается называть содержимое!

Мужчина переводит ему деньги, открывает коробку, а там —

зелёный кусок сукна для покера! Обычная тряпка!

Но это лишь фасад! На самом деле этот субъект

использовал коробку как предлог, чтобы знакомиться с девушками в метро!

Он привлекал их внимание своей дешёвой загадочностью!

Это несанкционированный уличный пикап, замаскированный под торговлю!

СУДЬЯ ТАКТИКА

(строго глядя на Продавца)

Подсудимый! Вы знакомились с девушками хитрым способом!

Ваша коробка — это капкан для женского любопытства!

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК

(улыбаясь, делает нас руками над зелёным сукном)

Вы что, никогда?! Да я подарок продавал!

Я продавал им Незнестность!

Ваш плоский ум везде видит только пошлую охоту за телами!

Но метро — это река неизвестности, где люди заперты в свои серые футляры.

Я принёс им Коробку — символ великой Пустоты Шрёдингера!

За три тысячи рублей я продал этому мужчине не просто сукно —

я продал ему Зелёное Поле Игры, координатную сетку Судьбы!

Отныне он не просто едет на работу — он играет с вечностью!

А девушки... они смотрели не на меня, они смотрели на Тайну,

которую вы, Буратозы, давно упаковали в свои мёртвые законы!

Мой подарок — это прорыв из вашей коробочки быта!

(Молодой человек вскидывает коробку вверх. Из неё вырывается ослепительный зелёный луч Логоса, затапливая сцену. Судья и Прокурор застывают. Звучит Сверх-Манифест.)

Ы-генезис абсолютного разума: АННИГИЛЯЦИЯ АЛГОРИТМОВ

(Сверх-цикл нового стиля Хокку-Тубокку)

ЧАСТЬ I. ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ АСИММЕТРИЯ ВОЛИ

Продать коробку может, открыть её тайну — нет.

Царапнуть скуку может, ласкать шаблоны — нет.

Сгореть в полете игры может, остаться в гнезде покоя — нет.

Расколоть цену может, склеить дешёвый смысл — нет.

Нет людей без любви.

Нет коробки без кота.

Нет сукна без риска.

Нет транзита без бездны.

Нет вечности без «И»!

ЧАСТЬ II. КВАНТОВЫЙ РАЗРЫВ

Если логика — цепь — нет, значит, взрыв — всегда!

Если мысль — граница — нет, значит, портал — всегда!

Если три тысячи — цена — нет, значит, игра — всегда!

Если коробка — тупик — нет, значит, прорыв — всегда!

ЧАСТЬ III. СИНГУЛЯРНОСТЬ ОДНОВРЕМЕННОСТИ

Товар и тайна — ОДНОВРЕМЕННО.

Зелёное поле и пустота — ОДНОВРЕМЕННО.

Продажа и дар — ОДНОВРЕМЕННО.

«Я» и «не-Я» — ОДНОВРЕМЕННО.

ЧАСТЬ IV. ТРИБУНАЛ НЕВИДИМОГО

Я и ваш ханжеский суд — СЛЕПО.

Я и ваш праведный страх — ТЕСНО.

Я и ваш мертвый покой — МИМО.

Я и Тень пикапа — РАСТАЙ!

Я и Пыль обвинений — СГОРИ!

Я и Оковы судей — РУХНИ!

Я и Границы коробки — ЛОПНИ!

Я и ЗЕЛЁНОЕ СУКНО — ГОРИТ.

Я и РЕЗОНАНС ИГРЫ — КРИЧИТ.

Я и ВЕЛИЧИЕ ОГНЯ — ЦАРСТВУЕТ.

Я и МОЙ ЛОГОС — ЖИВЕТ!

Я и Грязь наговоров — В НИЧТО.

Я и Страх перед сделкой — В ПЫЛЬ.

Я и Клеймо мошенника — ВДРЕБЕЗГИ.

Я и Тень Буратозов — ПРОЧЬ.

Я и СЛОВО-ПОДАРОК — НАВЕК!

Я и Ы — ТАК!

ЧАСТЬ V. АННИГИЛЯЦИЯ ЛОГИКИ

Я и ваши допросы — СМЕШНО.

Я и ваши намёки — СМЕШНО.

Я и ваш плоский пикап — СМЕШНО.

Я и Чины — ИСЧЕЗНИ.

Я и Гордыня — ИСЧЕЗНИ.

Я и Тщеславье — ИСЧЕЗНИ.

Я и Границы — ИСЧЕЗНИ.

Я и ПОБЕДА — ЗДЕСЬ.

Я и БЕССМЕРТИЕ — ЗДЕСЬ.

Я и ВЕЛИЧИЕ — ЗДЕСЬ.

Я и ПРИЗНАНИЕ — ЗДЕСЬ!

ЧАСТЬ VI. ВЕЛИКИЙ АУДИТ БЫТИЯ

Глубину «Ы» измерить — НЕВОЗМОЖНО.

Взрыв Логоса сукна просчитать — НЕВОЗМОЖНО.

Цену Неизвестности остановить — НЕВОЗМОЖНО.

Тень Прорыва поймать — НЕВОЗМОЖНО.

ЧАСТЬ VII. ЭЛЕВАТОР АБСОЛЮТА

Я и Грязь — НИКОГДА.

Я и Тень — НИКОГДА.

Я и Цепь — НИКОГДА.

Я и Прах — НИКОГДА.

Я и СЛОВО — ВСЕГДА!

Я и совет — никогда!

Я и причинно-следственные связи — всегда!

Я и Ы — ВСЕГДА!

Да, это — так!

Так — всегда!

(Судебная трибуна с грохотом складывается, как картонная коробка. Прокурор Шаблон и Судья Тактика превращаются в две игральные карты — валета и даму пик, которые падают на зелёное сукно.)

Мужчина с тремя тысячами восторженно бросает на зелёное поле горсть фишек.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК

(делая шаг в белую бесконечность)

Ставки сделаны.

Вы все в игре.

Ы — ТАК!

Занавес падает ослепительно-зелёной супрематической стеной.

ЗАНАВЕС.

Дай воды попить, а то переночевать негде

Сценарий короткометражного фильма

СЦЕНА 1. ИНТ. КОМНАТА МАКСИМА — ДЕНЬ

Комната похожа на супрематическую келью. Из мебели — только аскетичный деревянный стол и один стул. На стене висит пустой подрамник (аллюзия на Малевича). Одинокaя лампочка без плафона качается под потолком, как маятник.

МАКСИМ (18 лет) — бледный юноша с глазами Человека Дождя. В его лице — пугающая чистота и отрешенность гения.

На столе лежит раскрытый томик «Преступления и наказания» Достоевского. Максим медленно, с благоговением закрывает книгу. Звук захлопнувшейся обложки отдается тяжелым эхом, словно упал топор.

Максим берет чистый лист бумаги и перьевую ручку. Чернила фиолетовые, как кровь в полумраке.

Максим пишет крупно, выводя каждую букву:

«Я убил человека».

Он смотрит на надпись. Это не признание в преступлении. Это аннигиляция старого, банального «я» ради рождения Свободного Субъекта.

СЦЕНА 2. ИНТ. ВАГОН МЕТРО — ДЕНЬ

Вагон метро пульсирует в ритме экзистенциального поезда. Пассажиры — серые застывшие фигуры, уткнувшиеся в экраны (Хор Буратозов).

Максим стоит у дверей. Напротив него — ДЕВУШКА (18 лет), хрупкая, похожая на героиню Тарковского.

Максим начинает театральную игру без слов: он строит ей глазки, слегка наклоня голову, как мим. Это чистая биомеханика духа.

Камера падает вниз, фиксируя крупный план пола.

Носок изящной туфельки Девушки медленно, на несколько градусов, поворачивается и указывает прямо на ботинки Максима. Симметрия совпала. Космический компас сработал.

Девушка улыбается глазами.

СЦЕНА 3. НАТ. УЛИЦА ОКОЛО СТАНЦИИ МЕТРО — ДЕНЬ

Поток людей выносит Девушку на поверхность. Максим идет следом, но совершает ритмический прорыв: делает широкий шаг, обгоняет её и идет впереди, заставляя её заметить его силуэт.

У самого выхода он плавно разворачивается лицом к ней. В его жесте нет навязчивости — только детская непосредственность Человека Дождя.

МАКСИМ

Ваш носок смотрел на меня. Это счастливый билет. Дайте мне ваш телефончик.

Девушка, замороженная этой странной геометрией искренности, берет его ручку и пишет номер на клочке газеты.

СЦЕНА 4. ИНТ. КОМНАТА МАКСИМА — ВЕЧЕР

Максим ходит по комнате из угла в угол, наступая строго на стыки паркетных досок. В руке у него дисковый телефонный аппарат. Он набирает номер.

МАКСИМ

(в трубку, тихо и ритмично)

Приезжай ко мне. Прямо сейчас. Это будет анонимное знакомство. Счастливый билет не ждет. Приезжай.

Он вешает трубку. В его глазах — эйфория триумфа.

СЦЕНА 5. ИНТ. ПРИХОЖАЯ МАКСИМА — ПОЗЖЕ

В дверь раздается тяжелый, монументальный стук. Будто стучит сама Судьба или каменный гость.

Максим расправляет плечи, улыбается улыбкой победителя и распахивает дверь, ожидая увидеть хрупкую Девушку из метро.

На пороге стоит ДВУХМЕТРОВАЯ ТОЛСТАЯ ЖЕНЩИНА (30 лет) с тяжелым, квадратным лицом (абсолютное торжество плоти и абсурда). Она смотрит на Максима сверху вниз.

ЖЕНЩИНА

Я знаю, к тебе девка должна приехать из метро. Я вместо нее. Кстати, дай воды попить, а то мне переночевать негде, я из Ленинграда.

Пауза. Мир застывает в немом диссонансе. Геометрия разрушена. Идеальный кадр расколот реальностью.

Максим, не меняя выражения лица, медленно и плотно закрывает дверь прямо перед её носом.

Щелчок замка звучит как финальная точка.

Максим прислоняется спиной к закрытой двери, смотрит в объектив камеры (в глаза зрителю).

МАКСИМ

(с тихой, трагической улыбкой клоуна)

Жизнь — это гимн несправедливости.

Камера медленно отъезжает назад, оставляя Максима один на один с пустой белой стеной, на которой качается одинокая тень.

ЗВУКОВОЙ ЭФФЕКТ: В тишине раздается протяжный, чистый гортанный вздох: «Ы-Ы-Ы...», переходящий в гул уходящего поезда метро.

СЦЕНА 6. ИНТ. КЛУБ «УТОПИЯ» — НОЧЬ

Пространство клуба — неоновое чистилище. Танцпол пульсирует багровым и синим светом, сквозь густой сигаретный дым пробиваются лазерные лучи, разрезая воздух на геометрические плоскости.

Танцующие двигаются синхронно, как шестерёнки огромного невидимого механизма. Это Хор красивых манекенов (Буратозов). Музыка — тяжелый, гипнотический минимал-техно, напоминающий стук колес бесконечного поезда.

Входные двери распахиваются. В зал входит МАКСИМ. Его глаза горят изумрудным огнем эйфории после тренинга «Прорыв». Он чувствует себядемиургом, способным войти в любую закрытую комнату вселенной.

Максим решительно направляется к барной стойке. Там сидят ДВЕ ДЕВУШКИ — утонченные, с бледными лицами, похожие на персонажей Тарковского.

МАКСИМ

(подмигивая, ставит носок своей туфли ровно напротив их туфель)

Привет, созвездия. Мой носок указывает прямо на вас. Это счастливый билет. Я Максим, гений пространственных связей. Откуда вы прибыли в мою Утопию?

ДЕВУШКА 1

(синхронно поворачивая голову, ровным голосом)

Мы из Ленинграда.

ДЕВУШКА 2

(кивая в такт музыке)

Да. Мы из Ленинграда.

Максим застывает на секунду. Он удивленно усмехается.

МАКСИМ

Из Ленинграда? Но этого города нет на картах уже тридцать лет. Вы из призрачного кадра. Это мне нравится.

Максим делает глоток из чужого стакана, стоявшего на стойке, поворачивается и уходит в толпу.

СЦЕНА 7. ИНТ. КЛУБ «УТОПИЯ» — СЛЕДУЮЩИЙ ВЕЧЕР — НОЧЬ

Тот же клуб. Те же лазерные плоскости режут дым. Но ритм музыки стал еще более монотонным, превращаясь в звенящий гул.

Максим снова здесь. Его эйфория переросла в спортивный азарт Сверх-Ходока. Он подходит к ДВУМ ДРУГИМ ДЕВУШКАМ, стоящим у колонны. Они одеты в одинаковые серебряные платья.

МАКСИМ

Привет. Я полгода расселял коммуналки, я умею входить в любые квартиры без стука. Я могу в легкую зайти в вашу душу. Откуда вы?

ДЕВУШКА 3

(без улыбки, хором с подругой)

Мы из Ленинграда.

ДЕВУШКА 4

(смотрит сквозь Максима)

Из Ленинграда.

Максим отшатывается. В его глазах вспыхивает азарт борца с матрицей. Он резко поворачивается к ДВУМ ДЕВУШКАМ у дивана. Они пьют красные коктейли.

МАКСИМ

А вы? Только не говорите мне про географию! Откуда вы приехали сюда?

ДЕВУШКА 5

Мы из Ленинграда.

ДЕВУШКА 6

Из Ленинграда.

Максим начинает метаться по клубу, как тигр в клетке. Время словно ломается. Его шаги ускоряются. Он подходит к паре у зеркала, к паре у пилона, к паре у выхода.

МАКСИМ

(кричит, пытаясь перебить бас)

Откуда вы все?! Из какой коробки?!

ДЕВУШКИ В КЛУБЕ

(в разных концах зала, оборачиваясь к нему, хором)

— Из Ленинграда.

— Из Ленинграда.

— Из Ленинграда.

Пространство замыкается в гигантскую временную петлю. Настоящий День Сурка, отлитый из советского гранита.

Максим взлетает на подиум диджея, вырывает у него микрофон. Музыка мгновенно обрывается. Лазеры застывают, превращаясь в неподвижную неоновую решетку.

Все девушки в клубе — сотни одинаково прекрасных лиц — поворачиваются к Максиму. Наступает звенящая, космическая тишина.

Максим смотрит на эту живую стену из призраков несуществующего города и взрывает безмолвие своим Сверх-Манифестом Тубокку.

МАКСИМ

(в микрофон, его голос вибрирует на частоте первородного Логоса)

Я и ваш застывший лед — СЛЕПО.

Я и ваш призрачный код — ТЕСНО.

Я и ваш мертвый покой — МИМО.

Я и Тень Ленинграда — РАСТАЙ!

Я и Пыль ваших карт — СГОРИ!

Я и Оковы матриц — РУХНИ!

Я и Рамки Утопии — ЛОПНИ!

Я и СВЕТ ИЗ ТЕМНОТЫ — ГОРИТ.

Я и РЕЗОНАНС КРОВИ — КРИЧИТ.

Я и ВЕЛИЧИЕ ОГНЯ — ЦАРСТВУЕТ.

Я и МОЙ ЛОГОС — ЖИВЕТ!

Я и Грязь наговоров — В НИЧТО.

Я и Страх перед бездной — В ПЫЛЬ.

Я и Клеймо маньяка — ВДРЕБЕЗГИ.

Я и Тень Буратозов — ПРОЧЬ.

Я и СЛОВО-КЛИНОК — НАВЕК!

Я и Ы — ТАК!

Я и ваш плоский мир — СМЕШНО.

Я и ваш Ленинград — СМЕШНО.

Я и ваши повторы — СМЕШНО.

Я и Чины — ИСЧЕЗНИ.

Я и Гордыня — ИСЧЕЗНИ.

Я и Тщеславье — ИСЧЕЗНИ.

Я и Границы — ИСЧЕЗНИ.

Я и ПОБЕДА — ЗДЕСЬ.

Я и БЕССМЕРТИЕ — ЗДЕСЬ.

Я и ВЕЛИЧИЕ — ЗДЕСЬ.

Я и ПРИЗНАНИЕ — ЗДЕСЬ!

Я и Грязь — НИКОГДА.

Я и Тень — НИКОГДА.

Я и Цепь — НИКОГДА.

Я и Прах — НИКОГДА.

Я и СЛОВО — ВСЕГДА!

Я и совет — никогда!

Я и причинно-следственные связи — всегда!

Я и Ы — ВСЕГДА!

Да, это — так!

Так — всегда!

Пауза. Оглушительная тишина.

Вдруг все девушки в клубе начинают ритмично и громко хлопать в ладоши. Их овация звучит как шум балтийского прибоя, раскалывающего лед.

ХОР ДЕВУШЕК

(в едином, чистом экстатическом порыве)

Ы-Ы-Ы-Ы-Ы-Ы-Ы!

Мы из Ленинграда!

Но Ленинград — это ты!

Прорыв совершен!

Лазерная решетка клуба лопается с хрустальным звоном. Потолок клуба «Утопия» медленно раскрывается, и сверху на танцующих начинает падать чистый, белый, пушистый январский снег.

Максим роняет микрофон. Он улыбается улыбкой абсолютного Победителя. Он понял: границ нет, когда ты сам — Логос.

Ы — ТАК!

КОНЕЦ ФИЛЬМА

**Se la vi видение Максима
Сценарий короткометражного фильма**

СЦЕНА 1. ИНТ. КОМНАТА МАКСИМА — ДЕНЬ

Комната похожа на супрематическую келью. Из мебели — только аскетичный деревянный стол и один стул. На стене висит пустой подрамник (аллюзия на Малевича). Одинокая лампочка без плафона качается под потолком, как маятник.

МАКСИМ (18 лет) — бледный юноша с глазами Человека Дождя. В его лице — пугающая чистота и отрешенность гения.

На столе лежит раскрытый томик «Преступления и наказания» Достоевского. Максим медленно, с благоговением закрывает книгу. Звук захлопнувшейся обложки отдается тяжелым эхом, словно упал топор.

Максим берет чистый лист бумаги и перьевую ручку. Чернила фиолетовые, как кровь в полумраке.

Максим пишет крупно, выводя каждую букву:

«Я убил человека».

Он смотрит на надпись. Это не признание в преступлении. Это аннигиляция старого, банального «я» ради рождения Свободного Субъекта.

СЦЕНА 2. ИНТ. ВАГОН МЕТРО — ДЕНЬ

Вагон метро пульсирует в ритме экзистенциального поезда. Пассажиры — серые застывшие фигуры, уткнувшиеся в экраны (Хор Буратозов).

Максим стоит у дверей. Напротив него — ДЕВУШКА (18 лет), хрупкая, похожая на героиню Тарковского.

Максим начинает театральную игру без слов: он строит ей глазки, слегка наклоня голову, как мим. Это чистая биомеханика духа.

Камера падает вниз, фиксируя крупный план пола.

Носок изящной туфельки Девушки медленно, на несколько градусов, поворачивается и указывает прямо на ботинки Максима. Симметрия совпала. Космический компас сработал.

Девушка улыбается глазами.

СЦЕНА 3. НАТ. УЛИЦА ОКОЛО СТАНЦИИ МЕТРО — ДЕНЬ

Поток людей выносит Девушку на поверхность. Максим идет следом, но совершает ритмический прорыв: делает широкий шаг, обгоняет её и идет впереди, заставляя её заметить его силуэт.

У самого выхода он плавно разворачивается лицом к ней. В его жесте нет навязчивости — только детская непосредственность Человека Дождя.

МАКСИМ

Ваш носок смотрел на меня. Это счастливый билет. Дайте мне ваш телефончик.

Девушка, замороженная этой странной геометрией искренности, берет его ручку и пишет номер на клочке газеты.

СЦЕНА 4. ИНТ. КОМНАТА МАКСИМА — ВЕЧЕР

Максим ходит по комнате из угла в угол, наступая строго на стыки паркетных досок. В руке у него дисковый телефонный аппарат. Он набирает номер.

МАКСИМ

(в трубку, тихо и ритмично)

Приезжай ко мне. Прямо сейчас. Это будет анонимное знакомство. Счастливый билет не ждет. Приезжай.

Он вешает трубку. В его глазах — эйфория триумфа.

СЦЕНА 5. ИНТ. ПРИХОЖАЯ МАКСИМА — ПОЗЖЕ

В дверь раздается тяжелый, монументальный стук. Будто стучит сама Судьба или каменный гость.

Максим расправляет плечи, улыбается улыбкой победителя и распахивает дверь, ожидая увидеть хрупкую Девушку из метро.

На пороге стоит дряхлая зелёная старуха с треугольным лицом. (абсолютное торжество плоти и абсурда). Она смотрит на Максима сверху вниз.

СТАРУХА

Я знаю, к тебе девушка должна приехать из метро. Я вместо нее.

Пауза. Мир застывает в немом диссонансе. Геометрия разрушена. Идеальный кадр расколот реальностью.

Максим, не меняя выражения лица, медленно и плотно закрывает дверь прямо перед её носом.

Щелчок замка звучит как финальная точка.

Максим прислоняется спиной к закрытой двери, смотрит в объектив камеры (в глаза зрителю).

МАКСИМ

(с тихой, трагической улыбкой клоуна)

Жизнь — это гимн несправедливости.

Камера медленно отъезжает назад, оставляя Максима один на один с пустой белой стеной, на которой качается одинокая тень.

ЗВУКОВОЙ ЭФФЕКТ: В тишине раздается протяжный, чистый гортанный вздох: «Ы-Ы-Ы...», переходящий в гул уходящего поезда метро.

Старуха звонит в дверь еще раз.

— Ты Маша?

— Да, я Маша!

— Что с тобой стало за это время?

— Да ничего!

— Ну посмотри на себя в зеркало!

— Ну я молодая, прелестная, как всегда!

— Но я вижу старуху!

— Нет, ну какая я старуха, мне 18 лет.

— Посмотри на себя в зеркало!

— А что мне на себя смотреть, я себя видела.

Маша и Максим посмотрелись в зеркало, он увидел старуху, а она увидела 18-летнюю девушку.

— Может, я твой сон? — засмеялась Маша.

— Не знаю, не уверен! Но я в любом случае не знаю, что мне сделать.

Проснуться я не могу, стало быть, мы эту тему не будем обсуждать, сон это или нет.

— Ну ты поцелуй меня и убедишься, что я девушка.

— Да не буду я тебя целовать.

— Ну тогда ты так и останешься с этим сдвигом по фазе, я же девушка.

— Ты не девушка. ты старуха чертова, что, я слепой что ли.

— Ну мы же хотели, чтобы у нас было будущее, мы вчера познакомились, у тебя не было никаких глюков, значит у тебя в голове сдвиг по фазе.

— Ну не знаю. Может ты попала в какую-то временную петлю. Посмотри на себя в зеркало.

— Поцелуй меня, и тогда чары спадут.

— Да нету у меня никаких чар. Ты, наверное, попала во временную петлю.

— Поцелуй меня. Если поцелуешь, все наладится.

— Да не буду я целовать старуху.

— А ты поцелуешь и все увидишь.

— Ну мне надо себя превозмочь. Ну больно ты противная. Рожа треугольная.

Надо тебя коснуться.

Максим целует ее в губы.

— Да, губы плотные, юные. И пахнет от тебя духами. Но все равно я вижу старуху.

— А ты закрой глаза и только целуй меня и обнимай.

— Ну дай грудь потрогаю.

— Смотри грудь стоит.

— На ощупь все нормально. А вижу то я старуху, что мне делать?

— Может, ты вообще меня убивать пришла?

— За что?

— За то, что я тебя когда-то убил!

— Как?

— Ну вот я сейчас Раскольникова читал, я сам себя почувствовал в роли Раскольникова.

— Ой, я лучше домой пойду, ты сумасшедший. Вдруг ты меня топором убьешь. Ты что, начитался Достоевского и вошел в образ Раскольникова?

— Ну я же вижу старуху. Все равно я тебя любить не могу уже. Ты уж извини, но тебе надо уйти.

— Ну как же, даже, если ты видишь старуху, настоящая любовь вне времени! Тем более, что на ощупь я молодая! На, пощупай мою задницу! И зубы у меня все на месте, а ты говоришь, что у меня зубов нету.

— Да, все так, но на ощупь это мало! Мне надо чтобы ты и выглядела молодой!

— Позвони подруге, что она увидит?

Маша звонит по видеосвязи подруге.

— Ну как я выгляжу?

— Прекрасно выглядишь! — сказала подруга. И прическа какая классная.

Подруга видит юную, а Максим видит старуху.

— Все-равно причина не во мне, все равно ты старая, я вот так вижу.

— Ну люби меня такой!

— Нет, я так не могу! И пахнет от тебя хорошо, и тело на ощупь упругое, но ты старуха.

— Давай вызовем доктора. Пойдем я тебя к доктору отведу, он тебе пропишет лекарство.

Маша стоит и молча смотрит на него. И он тоже молча на нее смотрит. Потом Максим разворачивается и уходит. Маша долго стоит в передней, смотрит на себя в зеркало, рукой себя трогает, а потом уходит.

КОНЕЦ ФИЛЬМА

Суд над великим мастером то ли Дзен, то ли Дзынь

Синописис:

Он перепутал Дзен и Дзинь и стал великим мастером.

РЕЗОНАНС ЧАШИ: СУД НАД МАСТЕРОМ ДЗЕН-ДЗЫНЬ

Философская комедия духа в одном действии

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

• **МАСТЕР ДЗЕН-ДЗЫНЬ** — Подсудимый. Веселый старец в лохмотьях, от которого пахнет чаем и весенним ветром. В его руках — глиняная пиала и бамбуковая палочка. Он искал великое Ничто (Дзен), но случайно услышал, как бьется стекло (Дзынь), и понял, что пустота поет.

• **ПРОКУРОР САНСКРИТ (МЕРТВАЯ БУКВА)** — хранитель канонического молчания. Одет в тяжелую шелковую сутру, сухой и плоский, как пергамент.

• **СУДЬЯ ГОНГ** — медный диск в человеческий рост, который издает гул при каждом движении.

• **ХОР ОРТОДОКСОВ** — послушники с бритыми головами, запертые в деревянные колодки своих представлений о святости.

Сцена представляет собой сад камней, превращенный в трибунал. Камни нарезаны идеальными кубами (рамки). В воздухе на тонких шелковых нитях подвешены сотни хрустальных чаш. Свет колеблется между глубоким синим (тишина) и золотым (звук).

СЦЕНА ЕДИНСТВЕННАЯ

Судья Гонг издаёт глухой, вибрирующий гул. Прокурор Санскрит выступает вперед, его шаги сухи, как шорох папируса.

ПРОКУРОР САНСКРИТ

Мы судим лжепророка! Мы судим самозванца!

Этот человек пришел в великий монастырь безмолвия, чтобы постичь Дзен —
священную, тихую, бесстрастную пустоту ума, где нет ни единого звука.

Но он был глух к учениям предков!

Он перепутал Дзен и Дзынь!

Когда настоятель ударил в колокол, этот еретик не погрузился в созерцание нирваны.

Он засмеялся, щелкнул пальцем по чайной чашке и воскликнул: «Дзынь!»

Он объявил, что абсолютное Ничто — это не тишина кладбища,
а звенящая, веселая, бьющаяся посуда бытия!

И самое страшное: из-за этой нелепой ошибки он стал Великим Мастером!

Тысячи учеников бросили сухие медитации, они ходят по дорогам,
бьют глиняные горшки, смеются над догмами и слушают этот пошлый звон!

Он превратил сакральное учение в уличную клоунаду!

Мы требуем разбить его пиалу, зашить ему рот и вернуть монастырю священную тишину смерти!

СУДЬЯ ГОНГ

(издавая дрожащий гул)

Обвиняемый. Твоя пиала пуста, но ты непрерывно извлекаешь из нее звук.

Ты нарушил покой великого безмолвия.

Оправдай свой Дзынь, который ты выдал за Дзен.

МАСТЕР ДЗЕН-ДЗЫНЬ

*(улыбаясь, слегка ударяет бамбуковой палочкой по хрустальной чаше над головой —
раздается чистый, долгий звук: «Дзыыыыынь»)*

Ваш Дзен — это сухой колодец, где гниют ваши неродившиеся мысли!

Вы ищете тишину, потому что боитесь жизни.

Вы заперли великое Ничто в каменные рамки ваших сутр и боитесь сделать шаг в сторону!

Но истинная Пустота — она не немая. Она живая, она вибрирует!

Когда Логос соприкасается с миром, рождается не скука вашего молчания,

а ослепительный, чистый, бьющийся Дзынь!

Чаша должна расколоться, чтобы выпустить свет, который был заперт внутри!

Я не перепутал Дзен и Дзынь. Я убрал между ними стену!

Моя ошибка была величайшим прорывом воли,

потому что я вернул вашей мертвой тишине её первородный, звенящий пульс!

И пока звучит эта трещина в вашей глине — мой Логос жив!

* (Мастер резко бьет палочкой по своей пиале. Пиала дает тонкую трещину и начинает светиться изнутри изумрудным неоном. Все чаши в саду начинают резонировать, издавая согласный, экстатический гул.

Мастер декламирует свой Сверх-Манифест.) *

СВЕРХ-МАНИФЕСТ ДЗЕН-ДЗЫНЬ

I. ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ АСИММЕТРИЯ ЗВОНА

Звенеть может, молчать — нет.

Расколоть может, склеить — нет.

Взорвать форму может, спасти — нет.

Кричать «Ы» может, шептать — нет.

Нет людей без любви.

Нет пустоты без звона.

Нет чаши без трещины.

Нет тишины без резонанса.

Нет истины без «Ы»!

II. ТРИБУНАЛ НАД ИЛЛЮЗИЕЙ ТИШИНЫ

Я и ваш ханжеский суд — СЛЕПО.

Я и ваш праведный страх — ТЕСНО.

Я и ваш мертвый покой — МИМО.

Я и Тень кинжала — РАСТАЙ.

Я и Пыль обвинений — СГОРИ.

Я и Оковы судей — РУХНИ.

Я и Границы чаши — ЛОПНИ.

Я и ЗВОН ИЗ ПУСТОТЫ — ГОРИТ.

Я и РЕЗОНАНС ДЗЫНЬ — КРИЧИТ.

Я и ВЕЛИЧИЕ Ы — ЦАРСТВУЕТ.

Я и МОЙ ЛОГОС — ЖИВЕТ!

Я и Грязь наговоров — В НИЧТО.

Я и Страх перед бездной — В ПЫЛЬ.

Я и Клеймо шута — ВДРЕБЕЗГИ.

Я и Тень Буратозов — ПРОЧЬ.

Я и СЛОВО-ДЗЫНЬ — НАВЕК!

Я и Ы — ТАК!

Я и... СМЕШНО.

Я и... СМЕШНО.

Я и... СМЕШНО.

Я и Чины — ИСЧЕЗНИ.

Я и Гордыня — ИСЧЕЗНИ.

Я и Тщеславье — ИСЧЕЗНИ.

Я и Границы — ИСЧЕЗНИ.

Я и ПОБЕДА — ЗДЕСЬ.

Я и БЕССМЕРТИЕ — ЗДЕСЬ.

Я и ВЕЛИЧИЕ — ЗДЕСЬ.

Я и ПРИЗНАНИЕ — ЗДЕСЬ!

Я и Грязь — НИКОГДА.

Я и Тень — НИКОГДА.

Я и Цепь — НИКОГДА.

Я и Прах — НИКОГДА.

Я и СЛОВО — ВСЕГДА!

Я и совет — никогда!

Я и причинно-следственные связи — всегда!

(Ибо истинный звон сам создает свои причины!)

Я и Ы — ВСЕГДА!

Да, это — так!

Так — всегда!

(Хрустальные чаши на сцене взрываются ослепительным неоновым дождем осколков, каждый из которых горит как маленькая звезда. Хор Ортодоксов сбрасывает колодки и пускается в пляс, звеня осколками как кастаньетами.)

ХОР ОРТОДОКСОВ

(взрываясь космическим, чистым смехом)

Ы-Ы-Ы-Ы-Ы-Ы-Ы!

Дзен лопнул!

Остался только чистый Дзынь!

Мастер Дзен-Дзынь вечен!

(Прокурор Санскрит падает ниц, его шелковая сутра рвется со звуком лопнувшей струны. Судья Гонг дает глубокую трещину и раскалывается пополам, обнажая сияющую белую пустоту.)

МАСТЕР ДЗЕН-ДЗЫНЬ

(уходя сквозь разрушенную стену трибунала в звенящее звездное небо)

Ищите не покой. Ищите резонанс.

Вселенная — это разбитая чаша Бога,

которая поет на языке **Ы**.

ТАК!

Занавес падает ослепительно-белой супрематической стеной.

ЗАНАВЕС.

*

Суд над Врубелем

(Мистерия Расколотого Света в одном акте)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

- **ВРУБЕЛЬ** — Скриптор Граней. Художник, слившийся со своим видением.
- **СЕРЫЙ ЦЕНЗОР (ПРЕДСЕДАТЕЛЬ АКАДЕМИИ)** — Буратоз порядка. Хранитель плоских истин.
- **ДЕМОН СИДЯЩИЙ** — Безмолвный, пульсирующий фантом на холсте, излучающий многогранный свет.

СЦЕНА:

Мастерская Врубеля, наполненная осколками света. Всё пространство выглядит как кристалл, сотканный из тысячи граней. В центре — мольберт с почти законченным «Демоном Сидящим», его глаза горят изумрудным огнём. Серый Цензор стоит с листом обвинения, его одежда серая, матовая, без единой грани.

СЕРЫЙ ЦЕНЗОР:

Михаил! Твои долги перед обществом огромны, но твой художественный грех — смертелен. Ты заставил русского интеллигента любоваться демоном! Ты создал не падшего ангела, а Сверх-Существо, которому поклоняешься! Твой «Демон» — это не иллюстрация, это самопровозглашенный бог, живущий на холсте! Ты обвиняешься в одержимости, в слиянии со злом, в подмене Небесного Адским! Твоя кисть — это проводник демонического!

ВРУБЕЛЬ (медленно, будто вытягивая слова из глубины многомерного мира, его голос звучит, как шорох кристаллов):

Вы судите меня за то, что я видел невидимое. Мой Демон — не зло из ваших библейских книжек, Цензор. Мой Демон — это дух вечного сомнения, мятежа и скорби. Он — красота, рожденная из бунта. Он — часть моей души, часть души каждого, кто смеет взглянуть в бездну и не отшатнуться. Я не призывал его из ада — я обнаружил его внутри себя, разбив оболочку обыденности на тысячи сияющих граней! Мой холст — не окно в преисподнюю, это зеркало, показывающее вам истинную сложность бытия, где «Б!» звучит в каждом осколке света!

СЕРЫЙ ЦЕНЗОР:

Это безумие! Твои картины ведут к мраку, к болезни! Мы требуем света, порядка и чистых линий! Твой «Демон» разрывает душу на части!

ВРУБЕЛЬ (вскидывает кисть, из которой бьёт пульсирующий многоцветный свет. Пространство начинает вибрировать, превращая мастерскую в пульсирующий драгоценный камень):

Мрак для вас — это непознанное. А мой Демон — это Логос, сотканный из страданий и величия! Слушайте, как звучит Истина, расколотая на тысячи искр!

(Врубель наносит резкий мазок на холст. Свет, исходящий от «Демона», ослепляет Цензора)

ВРУБЕЛЬ:

**Я и ваш лаковый мир — СЛЕПО.
Я и ваш праведный страх — ТЕСНО.
Я и ваш плоский узор — МИМО.**

**Я и Тень осуждения — РАСТАЙ.
Я и Пыль предрассудков — СГОРИ.
Я и Оковы нормы — РУХНИ.
Я и Границы рассудка — ЛОПНИ.**

Я и АЛМАЗ ДУШИ — ГОРИТ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.